

ДВОЙНОЙ ОБМАН

повесть

1

С утра Тамара искупалась. Море было спокойным, но холодным. Вчера, в возбуждении, она этого не заметила. Октябрь.

Тишина и безлюдье после шумной Москвы и последних событий, которые сильно подпортили ей здоровье, а, возможно, и жизнь, казались благодатью. Только благодать эта была чужая.

Сестра позвала ее завтракать - они с Олегом уже проснулись и теперь сидели на большой террасе, оба в белых просторных халатах, словно бабочки-капустницы, отогревающие крылья в лучах утреннего солнца. Он выглядел безмятежным, с лица Соньки со вчерашнего дня не сходило выражение ужаса. На столе красовался накрытый полотенцем фаянсовый кофейник, поджаренный хлеб, курица – Олег всегда предпочитал колбасе холодное белое мясо - ну, и всё остальное, как обычно.

- Тебе со сливками? – спросила Соня. – Я уже забыла, что ты любишь.

«Врет, - подумала Тамара, - хоть и прошел почти год».

- Не беспокойся, сама налью.

Она исподтишка разглядывала Олега. Он был тщательно выбрит, гибкие загорелые пальцы с ухоженными ногтями двигались по столу, от предмета к предмету, на редкость уверенно. Похоже, Соня читала мысли мужчины и упреждала все его желания, пододвигая к руке то вилку, то чашку, масло на хлеб намазала ему сама. Заметить, что он слеп, можно было разве по направлению его взгляда - все время выше тарелки.

- Ты в отпуск или как? – не выдержала наконец Соня, и высокий стакан в ее руке задрожал.

Она пила вместо кофе яблочный сок, что вполне естественно в таком положении. По размеру живота Тамара прикинула - сестра забеременела почти сразу после ее отъезда в Москву. Ответ сочинила сходу:

- Пока не знаю. Нашу старую гостиницу продали, новый владелец весь персонал уволил, собирается делать капитальный ремонт и открывать четырехзвездочный отель. Так что, я свободна.

Руки Соня зажала между колен, но теперь у нее дрожали губы. Олег молча продолжал есть.

Гостья уточнила:

- Отдохну немного, может, тут какое занятие найду. Дом у вас большой, пустой, надеюсь, не помешаю.

Беременная капустница уже чуть не плакала, и это принесло Тамаре некоторое удовлетворение: пусть помучается хоть несколько дней перед долгой счастливой жизнью, которую она так нахально себе присвоила. Вот так всегда: любят независимых, ярких и доступных, а женятся на порядочных и сереньких, готовых стать рабынями.

Неожиданно Олег сказал:

- Конечно, оставайся, только какая здесь работа? Временная, на три летних месяца, продащицей или официанткой. Тебе, с твоим кротким характером, это не